

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском травелоге XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)interpretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w epopei <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры	591

ANNA KOŚCIOŁEK

TORUŃ, UNIWERSYTET MIKOŁAJA KOPERNIKA W TORUNIU

Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева

Fasting in the Life and Works of Andrey Muraviev

Abstract: The article is an attempt to present Andrey Muraviev's (1806–1874), writer, poet, theologian, church and state activist, approach to fasting, both in his private life and in his works, mainly on the basis of his memoirs and *Letters on Divine Service of the Eastern Church*.

Although Muraviev was brought up in a religious atmosphere, he was not used to abiding by the rules of fasting as a child and young man; it was only on his way to Holy Land that he started to observe them throughout the whole Lent. Afterwards he gradually became used to other forms of several-days fasting, including fasting every week, on Wednesdays and Fridays.

In his reflections on the subject of fast, the poet referred to biblical texts (Old and New Testament), the works of the Church Fathers, including John of Damascus, John Chrysostom, Theodore the Studite and Andrew of Crete, church songs. He reminded that the fast was adopted from the Old Testament as a tool supporting the Christian prayer.

Muraviev discovered upon his own example that fasting is an important element of human spiritual life. He emphasized not only abstaining from certain kinds of food, but first of all subjecting the body to the soul, taming one's passions.

Keywords: Muraviev, fasting, Holy Land, memoirs, *Letters on Divine Service of the Eastern Church*

Время – универсальная категория, с помощью которой человек постигает окружающую его действительность. Этот вопрос все разрабатывается представителями различных наук, появляются разные концепции времени, среди

них деление на сакральное и светское (мирское) время, которое очень важно с христианской точки зрения¹.

Особенным видом сакрального времени является пост, как форма религиозного аскетизма, упражнение не только для тела, но и для души. Эта практика состоит в воздержании от пищи животного происхождения, сладострастия, развлечений, увеселений, от плохих помыслов, дел и слов. Пост – средство духовного возрождения, его главная цель – освободиться от зла².

В Православной Церкви существуют посты однодневные, многодневные и ехаристический (литургический) пост. Еженедельными постными днями, кроме сплошных седмиц, являются среда и пятница. В среду пост установлен в воспоминание предательства Иудой Христа, в пятницу – в память крестных страданий и смерти Спасителя. Однодневный пост обязывает и в Крещенский сочельник, т. е. накануне Крещения Господня (5 января)³, и в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) и Воздвижения Креста Господня (14 сентября).

Многодневных постов четыре: Великий, Петров, Успенский, Рождественский. Великий пост установлен в память сорокадневного поста Спасителя в иудейской пустыне. К нему примыкает Страстная седмица, посвященная событиям последних дней земной жизни Иисуса Христа, Его распятия, смерти и погребения. Время Великого поста зависит от переходящего праздника Пасхи и поэтому не имеет устойчивых календарных дат, его продолжительность – шесть недель.

Петров пост начинается через неделю после праздника Святой Пятидесятницы и продолжается до 28 июня. Он установлен в честь проповеднических трудов и мученической кончины святых Петра и Павла. Успенский пост введен в память Успения Божией Матери. Он длится с 1 по 14 августа. Рождественский пост (Филиппов пост, в просторечии Филипповки) продолжается сорок дней – с 14 ноября по 24 декабря и является подготовкой к празднику Рождества.

¹ На тему христианского подхода ко времени см. например: G. Pàttaro, *Pojmowanie czasu w chrześcijaństwie*, [в:] *Czas w kulturze*, wybrał, opracował, wstępem opatrzył A. Zajączkowski, Warszawa 1988, с. 291-329.

² Информация на тему постов подготовлена на основе: В. Bobrinskoy, *Życie liturgiczne*, przeł. J. Dembska, Warszawa 2004, с. 88-94; Э.О. Бондаренко, *Праздники христианской Руси*, Калининград 1995, с. 423-427; И.А. Громова, *Православные и народные праздники*, Москва 2005, с. 215-217; Bp Dionizy (Łukin), *Wielki Post*, [в:] *Prawosławie. Światło wiary i źródeł doświadczenia*, red. K. Leśniewski, J. Leśniewska, Lublin 1999, с. 77-100; M. Olszewski, „Adwent” w liturgicznej tradycji Kościoła prawosławnego, „Studia Teologiczne – Białystok – Drohiczyn – Łomża” 1986, nr 4, с. 79-90; В.А. Нэй, *Русский праздник. Традиции и обычаи*, Москва 2011, с. 74-79.

³ Все даты в статье приводятся по старому стилю.

Литургический (евхаристический) пост в свою очередь заключается в том, что с полуночи накануне причастия ничего не едят и не пьют.

В статье рассматривается подход к посту Андрея Муравьева (1806-1874), писателя, поэта, драматурга, богослова, церковного и государственного деятеля, как в его личной, так и в творческой жизни, главным образом на основе его воспоминаний и *Писем о Богослужении Восточной Кафолической Церкви*.

Писатель воспитывался в религиозной семье, однако в детстве и молодости не соблюдал постов. Только на пути в Иерусалим впервые выдержал весь Великий пост⁴. После победы России в русско-турецкой войне 1828-1829 годов, Муравьев осуществил свою мечту, т. е. отправился на Святую землю. Главнокомандующий русской армией фельдмаршал Иван Дибич дал ему разрешение, а даже благословение на это путешествие. В связи с тем, что у поездки поэта была дипломатическая и миссионерская окраска, он получил финансовую поддержку от правительства⁵.

Как и другие паломники, он начал свое странствие с Константинополя, отсюда поплыл в Египет⁶, затем через Синайскую пустыню он отправился в Палестину. В Иерусалим прибыл в пятое воскресенье Великого поста, 23 марта 1830 года⁷. В течение трех недель посещал храмы и монастыри Святого города, а также его окрестности. В июле 1830 года вернулся на родину.

Свои впечатления и опыт Муравьев передал в изданном в 1832 году *Путешествии ко Святым местам в 1830 году*. Ощущения и размышления он записывал уже во время паломничества, но исторические сведения заимствовал из библиотеки отца после возвращения домой. Тогда он и почувствовал необходимость изучить церковную историю (МВ, 622).

В работе над произведением Муравьеву помог московский митрополит Филарет. Его критические замечания послужили не только усовершенствованию рукописи сочинения, но и сблизили писателя с епископом. Владыка стал духовным покровителем, наставником, который вводил его в тайны церковной, богословской проблематики. Митрополит оказал большое влияние на литературное творчество поэта (МВ, 626-627).

⁴ А.Н. Муравьев, *Мои воспоминания*, [в:] его же, *Путешествие по святым местам русским*, Москва 2014, с. 625. В дальнейшем тексте ссылки на это издание обозначены буквами МВ и номером страницы.

⁵ Н.А. Хохлова, *Об А.Н. Муравьеве и его поэтическом сборнике „Таврида“*, [в:] А.Н. Муравьев, *Таврида*, Санкт-Петербург 2007, с. 264.

⁶ На эту тему см. И.В. Моклецова, *Древний Египет в творческой биографии А.Н. Муравьева*, „Вестник Московского университета”, Серия 19: „Лингвистика и межкультурная коммуникация”, 2015, № 2, с.88-97.

⁷ А.Н. Муравьев, *Путешествие ко Святым местам в 1830 году*, ч. 1, Санкт-Петербург 1848, с. 200.

Так как писатель попал в Иерусалим перед Пасхой, он хотел хорошо подготовиться к празднику. На Страстной неделе, в понедельник, он заключился в храме Воскресения для говения⁸. Этот термин обозначает весь процесс подготовки православного человека к исповеди и Евхаристии.

Согласно предписанию формально действующего в России монастырского *Церковного Устава (Типикона)*, говение в обычное время состоит в недельном – с понедельника по субботу – посте и воздержании от развлечений, в посещении за этот период всех богослужений (хотя бы в три последних дня), регулярных домашних молитвах, чтении духовной литературы и, по возможности, делах милосердия. Говеющий же во время многодневного поста усиливает его для себя отказом от какой-либо части дозволенной (постной) пищи⁹.

В повседневной жизни нелегко выйти за пределы обязанностей, работы, выполнить все церковные предписания. Муравьев предпринял этот труд на определенном сакральном месте, которое способствовало тому, чтобы войти в духовную сферу, и именно ей посвятить себя.

Он не писал о своем воздержании от пищи, сосредоточился на внутреннем опыте. Многие часы проводил у Гроба Господня, остальное время – в своей келье¹⁰. Самые отрадные были для него вечерние часы, когда мрак и тишина мало-помалу начинали водворяться в обширном храме. Тогда он входил в уединенную пещеру гроба и читал Евангелие от Иоанна, пытаясь вообразить себе представленные события¹¹. Поэт смотрел на мраморную плиту, на которой покоился Христос, как будто ожидая явления ангелов, жен-мироносиц и самого апостола Иоанна, огненные слова которого „изобразили все, что видела божественная скала сия”¹². Риторически спрашивал, что может сравниться с чтением Благой вести над самым Гробом. Это было время медитации поэта, когда „ничто не нарушало многоглагольной сердцу тишины”¹³.

Муравьев принимал участие в богослужениях Великого Четверга, Великой Пятницы и Субботы. Хотя в полном восприятии служений ему меша-

⁸ А.Н. Муравьев, *Путешествие ко Святым местам в 1830 году*, ч. 2, Санкт-Петербург 1848, с. 50.

⁹ Н.Б. Горбачева, *Таинства Церкви*, Н. Новгород 2007, с. 133-134; Ю.И. Рубан, *Гование – значит „предусмотрительность”*, [online:] <https://azbyka.ru/days/p-govenie-znachit-predusmotritelnost> (10.08.2018), В.А. Нэй, *Русский праздник...*, с. 76-77; *Типикон*, [online:] <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1862#> (10.08. 2018).

¹⁰ А.Н. Муравьев, *Путешествие ко Святым...*, ч. 2, с. 89.

¹¹ Там же, с. 91.

¹² Там же, с. 92.

¹³ Там же.

ли мусульманские беспорядки в Палестине и распри между христианами, Пасха в Святом граде была важным событием. Слова – „Христос воскрес” перед скалой воскресения Спасителя стали особенным переживанием. Этот опыт повлиял на дальнейшую судьбу поэта.

Путешествие в Иерусалим стало поворотным событием в личной и творческой жизни Муравьева. Он был убежден, что все, что приобрел впоследствии, как в духовном, так и в вещественном плане, истекло для него единственно из Святого града, согласно евангельскому обещанию, что всякий, кто оставит дом, или семью, ради имени Христа, получит во сто крат и наследует жизнь вечную (ср. Матф. 19: 29). Поэт вспоминал: „Это была минута, едва ли не лучшая в моей жизни, за которую действительно сторицею получил я воздаяние” (МВ, 619).

Со временем он научился придерживаться всех правил церковных¹⁴, начал соблюдать постоянно все посты, многодневные и еженедельные, по средам и пятницам (МВ, 628, 634). Конечно, это был процесс. К постной еде привыкал в доме Мальцовых, созданном, как подчеркивал, для того, „чтобы располагать к молитве и церковному образу жизни” (МВ, 625), у графини Орловой и у своей тети Е. Муравьевой (МВ, 624).

Влияли на него не только родные и знакомые, но и люди, с которыми он просто встречался. Однажды офицер Шевич спросил поэта, как он будет поститься во время Успенского поста. Муравьева поразило, что его ровесник, военный уважал пост Богородничий, а он, хотя и побывал на гробе Марии в Гефсимании, хотел есть скоромное (МВ, 628). Позже писатель соблюдал этот пост и даже жаловался, что в это время в гостиницах в Нижнем Новгороде не мог добыть постной еды¹⁵. Во время одного из Петровых постов, в 1833 году, в свою очередь, он сломал руку и врач предписал ему строгую диету. Муравьев был убежден, что болезнь приключилась ему именно для

¹⁴ „Любовь Андрея Николаевича к Церкви Православной образовала в нем такого преданного ей сына, для которого ее уставы всегда были святы и который в самой домашней обстановке своей желал видеть некоторое подобие церковного благолепия. Как дорого было для него все, что касалось церковного порядка и благочиния! Как услаждало его стройное отправление богослужения и как глубоко огорчали нарушения церковного строя! Если в последнем случае ревность его, казалось, переходила иногда законные пределы, то не будем скоры на осуждение, чтобы, может быть, мнимому недостатку христианского смирения не предпочесть действительного порока равнодушия к вере и Церкви Христовой. Гораздо лучше и справедливее поступит тот, кто припомнит и оценит немнимые услуги покойного, оказанные им во многих случаях по благочестивой ревности Церкви и обществу” (МВ, 744-745).

¹⁵ А.Н. Муравьев, *Путешествие по святым местам русским*, ч. 3, Санкт-Петербург 1863, с. 283.

того, чтобы стал соблюдать и этот пост, который раньше не считал важным (МВ, 634).

Писатель был глубоко верующим человеком, строгим блюстителем устава. В церкви он следил за всеми подробностями службы. Монахи и священники боялись его, потому что он „всюду и везде замечал все неисправности, сам распекал или же, что хуже, сообщал духовному начальству”¹⁶. Его называли Андреем Незванным, в отличие от его небесного покровителя Андрея Первозванного¹⁷.

Муравьев хотел, чтобы все понимали роль православия, являющегося для него жизнью Руси¹⁸, и символику церковных обрядов. Поэтому подготовил *Письма о Богослужении Восточной Кафолической Церкви*. Стремился к тому, чтобы показать верующим сущность того, что происходит в храме. Первоначально произведение было подготовлено для Ивана Гончарова, брата жены Александра Пушкина¹⁹. Автор хотел объяснить ему суть церковных богослужений, „раскрыть таинственный смысл обрядов”²⁰, чтобы он „начертал себе мысленно великий образ Церкви” (ПБ, 369).

Письма о Богослужении состоят из 4 книг. Первая из них посвящена Божественной Литургии и другим богослужениям (вечерне, утрени, всенощной), вторая – Великому посту и Пасхе. В третьей автор представил семь таинств, а в последней – праздники и чин погребения. Каждая из книг делится на отдельные письма.

Свою работу над произведением Муравьев начал в 1835 году с размышлений о Божественной Литургии. Когда он показал первые четыре письма Московскому владыке, Филарету, прося их исправить, митрополит советовал писателю оставить это дело. Он обращал внимание на то, что в письмах нет полноты и многое из церковных предметов опущено. Тогда Муравьев просил епископа, чтобы постарался как будто выйти из алтаря на место мирянина, и посмотрел на все именно с его точки зрения. „Владыка светлым умом сво-

¹⁶ С.Д. Шереметев, „Я не духовный человек, а церковный”, [online:] http://www.krotov.info/acts/19/1830/1830_mura.html (7.08.2018).

¹⁷ Там же.

¹⁸ А.Н. Муравьев, *Православие есть жизнь Руси*, [в:] его же, *Путешествие по святым местам русским...*, с. 147.

¹⁹ И.Л. Багратион-Мухранелли, А.Н. Муравьев – церковный писатель, [в:] XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы 2005 года, т. 2, с. 228, [online:] <http://pstgu.ru/download/1236686358.bagratiion.pdf> (7.08.2018).

²⁰ А.Н. Муравьев, *Письма о Богослужении Восточной Кафолической Церкви*, Санкт-Петербург 1882, с. 369. Далее ссылки на это издание обозначены буквами ПБ и номером страницы

им понял мою мысль и снисходительно исправил недостатки первых писем, дополнив их высоким истолкованием архиерейского облачения и Трисвятой песни при осенении с горнего места” (МВ, 637). Митрополит благословил поэта, чтобы тот продолжал свой труд, и он описал вечерню, утреню и преждеосвященную обедню. Успех был удивительный, так как в это время не существовали специальные толкования Литургии для мирян (МВ, 637).

Когда начался Великий пост 1836 года, Муравьев решил прочесть *Триодь постную*²¹, и был поражен ее духовной красотой. Под этим впечатлением написал вторую книжку – о Великом посте и Пасхе. Ошибки вновь исправил митрополит Московский Филарет. Летом автор подготовил третью часть – о таинствах. Владыка был убежден, что мирянину неприлично писать о таких делах. Но поэт убедил его, что стоит объяснить их обрядовую сторону, чтобы верующие знали, в чем принимают участие. Тогда епископ согласился исправить догматические ошибки (МВ, 637–638).

К весне 1837 года все письма издали в одной книге. Опять успех был удивительным. Случалось не раз, что Муравьева на улице останавливали незнакомые ему, простые люди и благодарили за то, что он их „просветил” (МВ, 638)²².

В своих размышлениях на тему поста Муравьев ссылался на Библию (Ветхий и Новый Завет), толкования Отцов Церкви, между прочим Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Федора Студита и Андрея Критского, церковные песни (стихиры²³, тропари²⁴, каноны²⁵). Богословские неточности, ошибки исправил, как было упомянуто раньше, митрополит Филарет.

²¹ *Триодь* – богослужебная книга, которая включает в себя богослужебные последования пасхального цикла, то есть весь круг подвижных праздников года. Название книги связано с тем, что содержащиеся в ней каноны большей частью состоят не из восьми, а из трех песней. Такой канон называется трипеснец, или „триодион” по-гречески. *Триодь* разделена на две части – *Триодь постную* (службы на время до Пасхи) и *Триодь цветную* (богослужения с Пасхи до Пятидесятницы).

²² Стоит вспомнить, что статья Муравьева *О Литургии*, напечатанная без имени автора, позже вошедшая в состав *Писем о Богослужении Восточной Кафолической Церкви*, послужила Николаю Гоголю одним из важных источников при работе над *Размышлениями о Божественной Литургии*. См. В.А. Воропаев, „Размышления о Божественной Литургии” Николая Гоголя: из истории создания и публикации, „Вестник Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, Серия III: Филология” 2003, с. 10.

²³ Стихира – гимнографический текст строфической формы, обычно приуроченный к стихам псалма.

²⁴ Тропарь – краткое молитвенное песнопение, в котором раскрывается сущность праздника, прославляется и призывается на помощь священное лицо.

²⁵ Канон – жанр церковной гимнографии, сложное многострофное произведение, посвященное прославлению какого-либо праздника или святого.

Писатель обращал внимание на то, что пост появился уже на первых страницах Библии. Бог запретил Адаму вкушать „известного плода, и нарушение сей заповеди есть начало первородного греха”²⁶. Муравьев приводил примеры постящихся Моисея, Ильи, Иоанна Предтечи и, конечно, Христа. Был убежден, что „исполняющие совестливо малейшие заповеди, верные бывают и в больших”²⁷. Напоминал, что пост заимствован из Ветхого Завета, как вспомогательное орудие для молитвы христианина (ПБ, 249-250). Верные должны подражать апостолам и Божьей Матери, которые пребывали в пощении и молитве (ПБ, 334), так как „каждое великое событие и служение ознаменовано было постом, в Церкви Апостольской” (ПБ, 133). Муравьев, вслед за евангелистом Марком, утверждал, что власть над нечистыми духами была только у тех, кто молитвой и постом умертвил свою плоть (ПБ, 131, ср. Мр 9: 29).

Автор *Писем о Богослужении* ссылаясь на учение Христа, его наставления о том, каким образом человек должен поститься:

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который в тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Матф. 6: 16-18) (ПБ, 130).

Муравьев много внимания уделял Великому посту, время которого, как подчеркивает современный богослов Павел Евдокимов, представляет собой в сжатом виде совокупность истории, время ожидания²⁸. Писатель подчеркивал символическое число сорок. Столько дней постились: Моисей, пророк Илья и сам Спаситель. Пост христианина – подражание сорокадневному посту Христа и подготовка к церковному воспоминанию Его страданий (ПБ, 93). Великая четырехдесятница есть „как бы десятina целого года, из числа дней нашей жизни, уделенная сокрушенным сердцем в жертву Господу” (ПБ, 126). Писатель подчеркивал, что Церковь приглашает людей пожертвовать хотя десятую часть года, обычно проводимого человеком в суете (ПБ, 128), на молитву и пост.

Великий пост, по Муравьеву, драгоценные дни, дарованные христианину для спасения (ПБ, 127), духовная лестница, ведущая его на небо (ПБ, 146).

²⁶ А.Н. Муравьев, *Путешествие по святым местам русским...*, ч. 3, с. 285.

²⁷ Там же, с. 289. Ср. „Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом” (Лук. 16: 10)

²⁸ P. Evdokimov, *Prawosławie*, przeł. J. Klinger, Warszawa 2003, с. 224.

Однако и к нему надо подготовиться, чему служат подготовительные недели, среди них сырная неделя „от воздержания мяс постепенно приводящая к совершенному посту, чтобы и тело наше не почувствовало вдруг слишком резкой перемены в пище” (ПБ, 152). Особенно важно прощенное воскресенье. Церковь напоминает в этот день об изгнании Адама и Евы из рая за непослушание и невоздержание и призывает к обряду высочайшего смирения, т. е. прощения друг у друга обид. У этого чина глубокий смысл, ибо примирение с ближним есть примирение с Богом²⁹.

В *Письмах о Богослужении* автор излагал порядок служб святой четырехдесятницы, стремился к тому, чтобы показать их красоту и таинственный смысл. Итак, чтобы верующие познакомились с Великим постом тщательно описал все постные воскресенья. Первое из них посвящено памяти о Торжестве Церкви против иконоборцев, чтобы возбуждать „к возобновлению в падшем человеке образа Божия” (ПБ, 125), второе – воспоминаниям подвигов святого Григория Паламаса, архиепископа Фессалонийского, против ереси Варлаама и Акиндина, которые не признавали божественности света преображения Христова. Следующее воскресенье посвящено поклонению честного креста Господня. Муравьев подчеркивал, что в половине поста, для подкрепления человеческих сил, на середину храма выносится крест, знамение победы (ПБ, 125). В четвертое и пятое воскресенья, в назидание верным, предлагаются подвиги двух великих пустынножителей – Иоанна Лествичника и Марии Египетской. Последнее воскресенье перед Пасхой – Вербное, праздник Входа в Иерусалим, который освежает духовной радостью душу и дает ей „силы к перенесению трудных подвигов Страстной седмицы” (ПБ, 126). Праздник не прилагается к Великому посту (ПБ, 127).

Стоит добавить, что в *Письмах о Богослужении*, в части посвященной Литургии автор дал толкование характерной для этого времени Литургии Преждеосвященных Даров, которая совершается в дни Великого поста, по средам и пятницам.

Писатель очень подробно показал богослужения Страстной седмицы. Каждый ее день „есть как бы шаг в вечность, ибо, ее днями, постепенно обозначены последние дни земной жизни Христовой и с ними идут они ровною стопою: – какой страшный отголосок событий! Сколь внимательны должны мы быть к сим искупительным дням, ибо и мы призваны идти, в путь земной и небесный, вслед за Христом” (ПБ 186-187).

Муравьев подчеркивал, что три первых дня Страстной недели сходны между собой богослужением, но три последующих уже разные, „носят на

²⁹ В. Bobrinskoy, *Życie...*, с. 100.

себе разительный отпечаток молитв и обрядов, исключительно присвоенных каждому из них, сообразно с важностью воспоминаний” (ПБ, 192). Подчеркивал, что эти дни Церковь „читит отдельно от прочих недель, особенными молитвами и обрядами, как венец всего поста и преддверие Пасхи” (ПБ, 127). Подробный анализ богослужений этого периода требовал бы отдельной статьи.

Муравьев на личном опыте убедился, что пост это важное средство духовной жизни человека. Он обращал внимание не только на отказ от определенной еды, но и на подчинение тела души, обуздание страстей. Конечно, наружные формы нужны, христиане есть воинство Христово, „которое необходимо должно быть в повиновении у своих пастырей и строго исполнять все заповеди церковные, чтобы противостоять нападениям опасного врага душ наших” (ПБ, 141). Однако эти внешние аспекты должны соединяться с внутренними. Писатель был убежден, что благодаря практике поста наступает концентрация сил в духовной борьбе, воспитание человеческой воли и усиление внимания к своей нравственной жизни. В сердце христианина и вокруг него нет шума, „душа постящаяся вкушает спокойствие” (ПБ, 146).

Библиография

- Багратион-Мухранелли И.Л., А.Н. Муравьев – *церковный писатель*, [в:] XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы 2005 года, т. 2, [online:] <http://pstgu.ru/download/1236686358.bagrations.pdf>.
- Бондаренко Э.О., *Праздники христианской Руси*, Калининград 1995.
- Воропаев В.А., „Размышления о Божественной Литургии” *Николая Гоголя: из истории создания и публикации*, „Вестник Православного Свято-Тихоновского Богословского Института Серия III: Филология” 2003, № 1.
- Горбачева Н.Б., *Таинства Церкви*, Нижний Новгород 2007.
- Громова И.А., *Православные и народные праздники*, Москва 2005.
- Моклецова И.В., *Древний Египет в творческой биографии А.Н. Муравьева*, „Вестник Московского университета”, Серия 19: „Лингвистика и межкультурная коммуникация”, 2015, № 2.
- Моклецова И.В., *Художественное творчество, публицистическая и просветительская деятельность А.Н. Муравьева в контексте русской литературы и культуры XIX века*, Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва 2013.
- Муравьев А.Н., *Мои воспоминания*, [в:] его же, *Путешествие по святым местам русским*, Москва 2014.
- Муравьев А.Н., *Письма о Богослужении Восточной Кафолической Церкви*, Санкт-Петербург 1882.

- Муравьев А.Н., *Путешествие ко Святым местам в 1830 году*, ч. 1-2, Санкт-Петербург 1848.
- Муравьев А.Н., *Путешествие по святым местам русским*, ч. 3, Санкт-Петербург 1863.
- Нэй В. А., *Русский праздник. Традиции и обычаи*, Москва 2011.
- Рубан Ю.И., *Говение – значит „предусмотрительность”*, [online:] <https://azbyka.ru/days/p-govenie-znachit-predusmotritelnost>.
- Типикон*, [online:] <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1862#>.
- Шереметев С.Д., *„Я не духовный человек, а церковный”*, [online:] http://www.krotov.info/acts/19/1830/1830_mura.html.
- Хохлова Н.А., *Андрей Николаевич Муравьев – литератор*, Санкт-Петербург 2001.
- Хохлова Н.А., *Об А.Н. Муравьеве и его поэтическом сборнике „Таврида”*, [в:] А.Н. Муравьев, *Таврида*, Санкт-Петербург 2007.
- Bobrinskoy B., *Życie liturgiczne*, przeł. J. Dembska, Warszawa 2004.
- Бр Dionizy (Łukin), *Wielki Post*, [в:] *Prawosławie. Światło wiary i źródło doświadczenia*, red. K. Leśniewski, J. Leśniewska, Lublin 1999.
- Evdokimov P., *Prawosławie*, przeł. J. Klinger, Warszawa 2003.
- Olszewski M., *„Adwent” w liturgicznej tradycji Kościoła prawosławnego*, „Studia Teologiczne – Białystok – Drohiczyn – Łomża” 1986, nr 4.
- Pàttaro G., *Pojmowanie czasu w chrześcijaństwie*, [w:] *Czas w kulturze*, wybrał, opracował, wstępem opatrzył A. Zajączkowski, Warszawa 1988.
- Špidlík T., *Myśl rosyjska. Inna wizja człowieka*, przeł. J. Dembska, Warszawa 2000.

Informacja o Autorce

Anna Kościółek (Анна Косциолек) – dr hab., prof. UMK, rusycystka, Katedra Literatur Słowiańskich, Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu
 e-mail: Anna.Kosciolek@umk.pl
<https://orcid.org/0000-0001-8133-0965>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.